

Date: 3rd February-2025

ЛИЧНЫЙ ЗАКОН ФИЗИЧЕСКОГО ЛИЦА

Чубоева Озодахон Кувонбековна

Доц. юридического факультета НамГУ

Сейдаметов Илнур Славович

Студент Юридического факультета

Аннотация: Личный закон, физическая лица, статья коллизионная нормальная война, особенность помощников. Государство, международное правовые вопросы, связанные с нормализацией правопорядка, имеют первостепенное значение.

Ключевые слова: коллизионная норма, право, рыночная экономика, международное частное право, гражданское право, право на существование, норма, функция, глобализация.

Аннотация: Мақолада коллизион нормалар тушунчаси, хусусияти ёритилган. Давлат, халқаро муносабатларда коллизион нормаларнинг тутган ўрни, ҳуқуқий муносабатларни тартибга солишдаги аҳамияти ёзилган.

Калит сузлар: Шахсий қонун, жисмоний шахс, коллизион нормалар, ҳуқуқ, бозор иқтисоди, халқаро хусусий ҳуқуқ, фуқаролик ҳуқуқий муносабат, элемент, норма, функция, глобализация.

Annotation: The article is a conflict of laws normal war, a feature of assistants. The State and international legal issues related to the normalization of the rule of law are of paramount importance.

Keywords: conflict of laws rule, law, market economy, private international law, civil law, right to exist, norm, function, globalization.

Личный закон физического лица впервые закрепляет обобщенное легальное понятие личного закона физического лица (*lex personalis*). Ранее это понятие использовалось только в доктрине МЧП, но в нормативно-правовых актах, закреплено не было. С точки зрения юридической техники введение в комментируемую статью обобщающего понятия личного закона позволяет избежать как в последующих нормах ГК, так и в других нормативно-правовых актах громоздкого повторения применительно к разным категориям иностранцев, коллизионных норм, касающихся определения их личного статуса. Теперь достаточно сделать отсылку к личному закону. Личный закон определяет право, подлежащее применению при решении вопросов гражданской правоспособности и дееспособности физического лица, признания лица безвестно отсутствующим или объявления его умершим, прав физического лица на имя, вопросов опеки и попечительства. При этом сам личный закон физического лица определяется либо по праву страны гражданства лица — *lege nationalis*, либо по закону его места жительства — *lege domicilii*. Сочетание двух различных коллизионных привязок позволило законодателю весьма полно урегулировать основные вопросы определения личного закона физического лица.

Date: 3rd February-2025

Обобщающее понятие личного закона используется и в национальном гражданском законодательстве ряда иностранных государств (Австрии, Венгрии, Германии, Испании, Италии, Лихтенштейне, Португалии, Румынии, а также ряд стран СНГ и т. д.). При этом отметим, оно не использовалось в двусторонних и многосторонних договорах Республики Узбекистан о правовой помощи по гражданским и семейным делам с иностранными государствами, законодательству которых понятие личного закона известно.

В правовой системе мира выработано два основных подхода к коллизионному регулированию вопросов, относящихся к личному статусу физического лица. По первому подходу вопросы личного статуса определяются на основе права страны гражданства физического лица. Он характерен для, большинства стран континентальной Европы, СНГ и ряда других государств (Вьетнам, Египет, Куба, Монголия, Таиланд, Тунис, Южная Корея, Япония и т.д.). Поскольку отсылка к праву страны гражданства как основная коллизионная привязка не может обеспечить выбор применимого права в отношении лица без гражданства или апатрида, личный статус такого лица в указанных странах, как правило, определяется законами страны, в которой оно имеет постоянное или обычное место жительства (домицилий), а в отсутствие такового — правом страны места пребывания апатрида. Привязка к месту жительства используется также для определения применимого права в отношении лиц, имеющих двойное или множественное гражданство, ни одно из которых не является гражданством страны суда. В некоторых странах это прямо предусмотрено законодательством (Венгрия, Германия, Румыния, Таиланд и др.); в других — домицилий принимается во внимание при определении страны, с которой лицо с множественным гражданством имеет наиболее тесную связь. Таким образом, в странах, где гражданство служит определяющим фактором, домицилий по необходимости используется как заменяющая или дополняющая гражданство формула прикрепления.

Согласно второму подходу, принятому в странах общего права (Австралия, Великобритания, США и др.), в некоторых странах континентальной Европы (Швейцария, Латвия, Эстония), во многих государствах Латинской Америки и ряде других стран, личный статус индивидуума определяется правом страны его местожительства (домицилия) или правом места пребывания лица. В указанных странах домицилий служит универсальной коллизионной привязкой, поскольку он позволяет определить применимое право безотносительно к тому, имеет или не имеет физическое лицо какое-либо гражданство. Тем не менее, если лицо имеет место жительства в нескольких государствах, то для определения страны, с которой оно наиболее тесно связано, необходимо использовать дополнительные признаки. Среди них может быть гражданство такого лица.

Следует отметить, что, принимая во внимание отсутствие в странах Латинской Америки единого подхода к проблеме выбора применимого права для регулирования вопросов личного статуса физического лица, статья 7 Кодекса

Date: 3rd February-2025

Бустаманте 1928 г. предусматривает право каждого из государств-участников решать, применять ли для этой цели закон гражданства или закон домицилия.

В качестве основной коллизионной нормы правило, в силу которого личным законом физического лица признается закон страны его гражданства (*lex patriae*). Это традиционная для гражданского законодательства Республики Узбекистан коллизионная норма, используемая при определении личного статуса иностранцев. ГК, рассматривает гражданство как признак, отражающий наиболее тесную и устойчивую связь физического лица с определенным государством. Приверженность гражданского законодательства Республики Узбекистан именно этой формуле прикрепления объясняется главным образом двумя причинами.

Во-первых, она обеспечивает достаточно высокую степень определенности, поскольку факт принадлежности к гражданству того или иного государства обычно формализован и подтверждается официальными документами.

Во-вторых, она опирается на признак, который в меньшей степени подвержен изменениям, чем домицилий. Хотя смена места жительства довольно часто может сопровождаться последующей сменой гражданства, нельзя не признать, что переезд в другую страну далеко не всегда влечет за собой отказ от существующего гражданства и приобретение нового. Такая стабильность имеет существенное значение для регулирования вопросов личного статуса, являющихся основополагающими для физического лица как субъекта гражданских правоотношений. Формула прикрепления к стране гражданства для определения правоспособности и дееспособности физического лица также широко используется в международных договорах Республики Узбекистан о правовой помощи по гражданским и семейным делам. Использование привязки к закону страны гражданства иностранного лица обуславливает необходимость установить, гражданином какого государства является данное лицо. В некоторых монархических государствах, например, в государствах Персидского залива, международной договорно-правовой практике используется понятие подданство, и оно по существу равнозначно понятию гражданства. Факт принадлежности к гражданству иностранного государства доказывается паспортом или равнозначным документом, выданным в этом государстве.

Отмечаем, что формула прикрепления к праву страны гражданства недостаточна в ситуации, когда физическое лицо имеет двойное или более гражданство. В этом случае возникает необходимость сделать выбор в пользу одной из правовых систем, с которыми физическое лицо имеет правовую связь.

Второе предложение устанавливает правила такого выбора, путем. В Армении, Белоруссии, Казахстане, Киргизии по вопросам личного статуса лиц с двойным или более гражданством принята общая отсылка к праву страны, с которой лицо имеет наиболее тесную связь, независимо от того, является ли одно из гражданств гражданством страны суда.

Для практической реализации второго предложения, когда ГК необходимо выяснить отсылку к понятию лицо наиболее тесно связан и лицо постоянно

Date: 3rd February-2025

проживает. Указанные понятия равнозначны понятию «место жительства», предусмотренного статьей 21 ГК, которая гласит: «местом жительства признается место, где гражданин постоянно или преимущественно проживает». Формула прикрепления *lex domicilii* используется не только в статье 1168 ГК, но и в части 5 статьи 1190 ГК, статей 1181 и 1182 ГК, в части 2 статьи 1194 ГК, в абзацах 2 и 3 статьи 1195 ГК, и в статье 1197 ГК.

Значение точного определения места жительства велико и для правильного применения норм права к отношениям, не осложненным иностранным элементом: при решении вопросов признания гражданина безвестно отсутствующим или объявления умершим, для определения места исполнения обязательств и места открытия наследства. Во всех этих случаях место жительства физического лица следует понимать в соответствии со статьей 21 ГК как «место, где гражданин постоянно или преимущественно проживает». Статья 21 ГК сформулирована как общая, безотносительно к наличию или отсутствию в регулируемом правоотношении иностранного элемента, хотя в действительности ее значение для сугубо внутренних отношений отличается от ее роли при определении статуса иностранных лиц.

Для определения гражданско-правового статуса гражданина Республики Узбекистан не имеет значения, есть ли у него несколько мест жительства или нет ни одного и отличается ли его постоянное место жительства от места его преимущественного проживания. В любом случае все основные элементы его гражданского статуса определяются законодательством Республики Узбекистан. Но когда речь идет об иностранном лице, установление места его жительства на основе статьи 21 ГК обуславливает выбор той правовой системы, которая определяет статус данного лица. В зависимости от избранного толкования статьи 21 ГК результаты могут быть прямо противоположными. Поскольку иностранное лицо может иметь постоянное место жительства за границей, но при этом в течение длительного времени преимущественно находится в Республике Узбекистан, возникает вопрос, должно ли при определении личного закона такого лица применяться право страны его постоянного места жительства или право Республики Узбекистан как места, где данное лицо преимущественно проживает.

Для установления факта чтобы иностранец либо постоянно, либо преимущественно проживал в Узбекистане, т. е. преимущественного проживания достаточно для применения права Республики Узбекистан, даже если имеется постоянное место жительства за рубежом. Такое толкование логически отвечает цели расширения сферы применения права Республики Узбекистан. Оно ведет к чрезвычайно широкому применению законодательства Республики Узбекистан для определения статуса иностранных лиц, проживающих в Узбекистане.

Иная проблема толкования статьи 21 ГК применительно к иностранным лицам, которая может вести к прямо противоположному результату, связана с вопросом о соотношении понятий «постоянного и преимущественного проживания» с понятиями, используемыми в законодательстве Республики Узбекистан.

Date: 3rd February-2025

В зависимости от основания нахождения на территории Узбекистана данный нормативно-правовой акт делит иностранцев на постоянно проживающих и временно пребывающих в Республике Узбекистан. Их нахождение в том или ином статусе формализовано и подтверждается соответствующими документами. Если понятие постоянного места проживания, закрепленное в статье 21 ГК, корреспондирует статусу постоянно проживающего в Узбекистане иностранного лица, то между понятием «преимущественное проживание» и статусом временного пребывания корреляции нет. Представляется, что в целях обеспечения гражданско-правовых интересов физических лиц при выборе права, регулирующего вопросы личного статуса, следует опираться не на формальные признаки, а на оценку в совокупности разных факторов, позволяющих установить реальную связь лица с тем или иным государством. При этом административный статус может быть одним из факторов, но не единственным решающим фактом. Именно такой подход к определению реальной связи физического лица со страной его проживания характерен для большинства стран, в которых личный статус определяется на основе домицилия.

Стоит отметить, что личным законом лица без гражданства (апатрида) считается закон страны места его жительства. Проблема соотношения между постоянным и преимущественным местом проживания при толковании понятия места жительства не возникало. Имея в виду, что традиционно место постоянного жительства апатрида являлось основным коллизионным принципом, ему следовало бы отдать преимущество и при толковании статьи 21 ГК. Высказанные выше соображения о необходимости сущностного, а не формального подхода к определению места жительства физического лица в равной степени относятся и к лицам без гражданства.

Часть 3 статьи 1168 ГК также вводит новую для гражданского законодательства норму о том, что личным законом беженца считается право страны, предоставившей ему убежище. Она отражает тот факт, что в силу особых обстоятельств, при которых беженцы были вынуждены покинуть страну своего гражданства или постоянного проживания, их связь с данной страной утрачивается и определяющим для правового положения беженцев в целом становится право принявшей их страны. Именно законодательство принявшей страны определяет самое понятие беженца, условия, при которых лицо может получить статус беженца, и правовое положение лиц, получивших такой статус.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гражданский Кодекс Республики Узбекистан (утверждена Законом Республики Узбекистан от 21 декабря 1995 года № 163-І) ст. 1197
2. Закона «О международных договорах Республики Узбекистан», № 172-І от 22.12.1995 г
3. Перетерский И. С. Очерки международного частного права РСФСР. М.: Госиздат. — Под ред.: Гойхбарг А.Г. — 1925

Date: 3rd February-2025

4.Chuboyeva Ozodaxon Kuvonbekovna. INSON HUQUQLARI XALQARO STANDARTLARI VA MILLIY GENDER MASALALARI. O‘ZBEKISTONDA FANLARARO INNOVATSIYALAR VA ILMIY TADQIQOTLAR JURNALI. 33-SON 20.10.2024. 166-170-betlar.

4.Chuboyeva Ozodaxon Kuvonbekovna. Oila mustahkamligini ta’minlashda ota, ona, farzandlar tarbiyasi o’rni. JOURNAL OF INNOVATIONS IN SCIENTIFIC AND EDUCATIONAL RESEARCH VOLUME-7 ISSUE-10 (30- October) 44-50. VOLUME 7, ISSUE 10 (30- OCTOBER)

5.Chuboyeva O. Oila ma’naviyati-jamiyat taraqqiyoti omili. So’nggi ilmiy tadqiqotlar nazariyasi. 7-jild 10-son Respublika ilmiy-uslubiy jurnali 13.10.2024. 106- 112

6.Chuboyeva O. Nikoh munosabatlarida milliylik va qonun normalarining amal qilishi. So’nggi ilmiy tadqiqotlar nazariyasi. Respublika ilmiy-uslubiy jurnali. 13-mart, 2024-yil 7-jild 3-son. 131-135

